

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-40-45

ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© *Анжелика Сергеевна Бутусова*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

asbutusova@sfedu.ru

Аннотация. Представлен семиотический подход к эллипсису. Эллиптическое предложение рассматривается как лингвистический знак в парадигматическом и синтагматическом планах. Выявляется и описывается семиозис и дифференциальные семиотические признаки эллиптических предложений. Признается, что эллипсис является языковым знаком, порожденным в результате первичного семиозиса, и речевым знаком, генерируемым в результате вторичного семиозиса. Отмечено, что эллиптическое предложение является диссентно-символическим системным знаком; обладает функциями предикативности и коммуникативности; порождается благодаря операции суперизации; воспроизводится как дегенерированный системный знак.

Ключевые слова: эллипсис, эллиптическое предложение, семиотические свойства эллипсиса, семиозис эллиптического предложения, сентенциональный знак, субзнаки, фрейм.

Для цитирования: Бутусова А.С. Эллиптические предложения: семиотический аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 98. № 3. С. 40-45. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-40-45

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Elliptical sentence: semiotic aspects

© *Anzhelika S. Butusova*

Southern federal university, Rostov-on-Don, Russian Federation

asbutusova@sfedu.ru

Abstract. The history of linguistics has used various approaches to the study of elliptic sentences, each of them, to a greater or lesser extent, has illuminated different aspects of the functioning of elliptic sentences in language and speech. This paper presents a semiotic approach to ellipsis. Elliptic sentences are viewed as a linguistic sign in paradigmatic and syntagmatic aspects. The aim of the article is to identify and describe the semiosis and differential semiotic features of elliptic sentences. The description of the semiosis of the elliptic sentence allows us to recognize that ellipsis is a linguistic sign generated as a result of primary semiosis and a speech sign generated as a result of secondary semiosis. The elliptic sentence is a discent-symbolic system sign; it has predicative and communicative functions; it is generated through the operation of superimposition; it is reproduced as a degenerated system sign.

Key words: ellipsis, elliptical sentence, semiotic characteristics of linguistic sign, semiosis of elliptical sentence, septentional sign, subsign, frame.

For citation: Butusova A.S. Elliptical sentence: semiotic aspects. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 98. No 3. P. 40-45. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-40-45

Введение

История изучения синтаксического эллипсиса сопоставима с историей эволюции лингвистических взглядов. На каждом этапе развития языкознания эллиптические предложения рассматривались через призму доминирующей лингвистической парадигмы. Так, в логицизме полнота/неполнота предложения рассматривалась только на основе формального состава поверхностной структуры предложения. Анализ семантики замыкался исключительно на истинности/ложности предложения. Концептуальное и прагматическое содержание не учитывались. Роль говорящего в пользовании языком и особенности речевой ситуации, в которой порождается текст, приверженцами логицизма также игнорировались.

Позднее, в XIX в., в фокусе сторонников психологизма в языкознании оказались процессы индивидуального речепорождения и речевосприятия. В итоге проблема неполноты предложения была связана с общей проблемой асимметрии реализации мысли в речи [3, с. 155]. В структурализме эллипсис стал изучаться через призму языка и речи. Учитывался только формальный состав поверхностной синтаксической структуры. Предполагалось, что формально неполносоставным эллиптическим предложениям, актуализируемым в речи, соответствуют полносоставные нормативные языковые структуры. В русле генеративной грамматики как преемницы структурализма анализу подвергаются и глубинные, и поверхностные структуры. Однако их взаимосвязь описана довольно декларативно.

В дальнейшем обращение к функциональному подходу привело к выявлению нулевых знаков и анафоры [2, с. 300] и, вместе с тем, вскрыло новые дилеммы и неисследованные грани феномена эллипсиса. Несмотря на функциональное сходство между эллиптическими, с одной стороны, и анафорическими (дейктическими) знаками, с другой стороны, отождествлять их не рационально, поскольку синтаксический ноль – явление одного порядка с морфологическим нулем, а эллипсис не вписывается в эту парадигму [2, с. 301]. Функциональный подход, на наш взгляд, более продуктивен по сравнению с предыдущими, поскольку он оперирует не только поверхностной синтаксической и семантической структурой, но и глубокой семантикой. Позволяет проследить взаимосвязи между планами содержания и выражения, в некоторых случаях учитывает прагматику говорящего и слушающего [12]. Вместе с тем ситуационные характеристики высказывания все же остаются вне фокуса.

Перспективным нам представляется презентация эллиптического предложения с позиций лингвосемиотики. На то есть, по крайней мере, три причины. Во-первых, эллиптическое предложение является языковым знаком, не получившим должного освещения в лингвистической литературе. Во-вторых, семиотическое описание эллипсиса позволяет применить комбинаторный триадический подход к анализу исследуемой языковой единицы, учитывая одновременно семантику, синтаксис, прагматику. В-третьих, исследование семиозиса эллиптического предложения как процесса означения открывает возможности междисциплинарного познания когнитивных механизмов эллипсиса как языкового и речевого знака и перспективу экстраполировать полученные данные в смежные науки.

Предпосылками для когнитивно-семиотического анализа эллиптических предложений, на наш взгляд, являются идеи И.А. Мельчука и Л. Гоффманна. Согласно И.А. Мельчуку эллипсис – «это правило элиминирования определенных знаков в определенном контексте. <...> [Это] операция незначительная: ее применение не меняет смысла, но требуется для грамматической или стилистической корректности высказывания» [4, с. 357]. Л. Гоффманн отмечает, что эллипсис представляет собой особую операцию, заключающуюся в способе кодирования информации. Он называет ее процессом формулировки [11, с. 91], т.е. сугубо когнитивной операцией.

Методика

С опорой на лингвосемиотический подход к языку в исследовании использовались метод семиотического анализа для описания процесса семиозиса эллиптического предложения и основных лингвосемиотических свойств эллиптического предложения.

Основная часть

Целью данного исследования было выявление и описание дифференциальных лингвосемиотических признаков эллиптического предложения как лингвистического знака и его (знака) внутренней структуры. Эллипсис мы рассматриваем в парадигматическом и синтагматическом аспектах. Парадигматическим аспектом является способ сопоставления эллипсиса и смежных с ним явлений для обнаружения дифференциальных признаков. Синтагматически рассматривается внутренняя структура эллиптического предложения как лингвистического знака.

Парадигматически эллипсис следует разграничить со смежными явлениями. Их можно разделить на две группы. К одной из них будут относиться конструкции, обладающие, как и

эллипсис, дифференциальным признаком неполносоставности, но не зависящие от контекста или ситуации. Они называются синтаксическими нулями [6, с. 76]. Таким образом, нельзя все типы эллиптических предложений дефинировать как синтаксические нули, а лишь некоторые из них, например, эллиптические конструкции с нулевым бытийным глаголом и значением бытия, а также бессоюзные предложения с нулевыми союзами и союзными словами.

К другой группе относятся неполносоставные конструкции, имеющие связь с контекстом или ситуацией [7]. В каждом из вышеперечисленных видов недвосоставных предложений требуется операция по ментальному восстановлению недостающих в поверхностной структуре коррелятов пропозиции. Однако с когнитивной точки зрения, речь идет о принципиально разных операциях, обусловленных семиотической спецификой каждого типа предложения. В синтагматической плоскости эллиптическое предложение является асимметричным, с точки зрения плана содержания и плана выражения, синтаксическим знаком [1]. Его структуру представляет цепочка субзнаков от лексем, фразем, до клауз (зависимых предложений).

Понимание сущности языкового знака нам представляется наиболее отчетливым посредством семиотической формулы М. Бензе – четверки триад: $S = (R / F / O / G)$ [3, с. 5]). Здесь R – триадическое отношение знака к семантике, синтактике и прагматике. Эти обозначения триады Ч. Морриса соотносимы с триадой М. Бензе. Вершины своего треугольника М. Бензе обозначает тремя видами отношений: прагматическими – к интерпретанту (Interpretantenbezug), семантическими – к объекту (Objektbezug), синтаксическими – к способу выражения (Mittelbezug). Схематично изображая триадическую структуру языкового знака в виде треугольника с тремя вершинами, он усложняет его схему, подчеркивая, что каждая вершина имеет также три аспекта.

Так, эллиптическое предложение согласно знаковым признакам, описанным М. Бензе, представляет собой системный, по способу выражения; дисентный (выражает законченную мысль) по отношению к интерпретанту; символический по отношению к объекту знак.

F – триадическая функция знака. По К. Бюлеру [10]) триада состоит из представления (Darstellung) объекта или предметной ситуации, обращения (Appel) к получателю сигнала, и выражения (Ausdruck) – как способа «упаковки» содержания сообщения отправителем. А. Тот [14] называет эти три функции «обозначение», «значение», «употребление». М. Бензе использует понятия «объект», «средство», «интерпретант». Так или иначе, одна из функций связывается с объектом, другая с отправителем сообщения, а третья – с получателем. А. Тот [14], М. Бензе [9] и Э. Вальтер [15] как представители штуттгартской школы семиотики и связывают функции знаков также с их синтаксическими функциями или ролями. Мы полагаем, что важнейшими функциями эллиптического предложения являются предикативность в плане корреляции с объектом (фактом или событием), коммуникативность в плане корреляции с интерпретантом (коммуникативно-прагматическая функция) и дегенеративность системного знака – синтаксическая редукция предложения в плане выражения с сохранением его смысловой целостности в плане содержания;

O – триадическая операция со знаком. М. Бензе поясняет, что каждая составляющая данную триаду операция соответствует определенному уровню языка. Так, например, адъюнкция (Adjunktion) обозначает действия с субзнаками в пределах одного знака, т.е. с фонемами и морфемами на уровне слова; итерация (Iteration) означает взаимодействие уже двух языковых знаков на уровне словосочетания; и, наконец, суперизация (Superisation) предполагает выстраивание предложения как особого языкового знака отличного от лексем. Важно отметить, что операции нижних уровней включаются в операции более высоких уровней, поскольку речевая конструкция усложняется. Для нашего исследования эллиптических предложений релевантна суперизация. Любое эллиптическое предложение предполагает именно суперизацию в плане содержания, а именно этот план является определяющим в прагматическом плане, т.е. в плане интерпретации высказывания;

G – триадическая генерация знака – процесс знакообразования, трехфазного семиозиса. Три фазы по М. Бензе составляют объект, отправитель речи, реципиент. Таким образом, семиозис происходит последовательно от означения события, объекта или факта действительности к формированию коммуникативного замысла сообщения говорящего, и далее к выбору языковой «упаковки» для выражения смысла высказывания и способов интерпретации этого сообщения слушающим [9, с. 58]. Элиминирование неавтономных знаков (имеющих интралингвистическую служебную функцию) в процессе генерации предложения приводит к появлению синтаксических нулей, а автономных (обладающих референтом в реальном мире) к образованию эллиптических предложений.

С точки зрения лингвосемиотики предложение представляет собой знак, порождение и распознавание которого возможно в результате первичного и вторичного семиозиса. Первичный семиозис предложения, в том числе эллиптического, основывается на общих знаниях системы языка, его лексикона, грамматики и т.д. Вторичный семиозис связывается с конкретным процессом речепорождения и восприятия, включенном в некую коммуникативную ситуацию.

Актуализированное в процессе вторичного семиозиса предложение отражает предметную ситуацию в своей поверхностной семантической и синтаксической структуре. Если предметная ситуация совпадает с коммуникативной, возникает прагматический (ситуативный) эллипсис [8, с. 177]. Стандартные или часто повторяющиеся коммуникативные ситуации создают условия для создания тематических и синтаксических, семантических и других видов фреймов [5] и хранения их в коллективном сознании носителей языка. М. Минский определяет когнитивный фрейм как «структуру данных для представления стереотипной ситуации» [13]. Фреймы содержат терминалы, или слоты, которые заполняются конкретными данными и являются субфреймами [13].

В процессе вторичного семиозиса, на этапе восприятия высказывания слушающий устанавливает семантические связи «синтаксической упаковки» высказывания с ситуацией действительности, соотнося ее компоненты с соответствующими фреймами и субфреймами как эксплицированными, так и эллиптированными. Восприятие и понимание эллиптированных компонентов предложения реципиентом (интерпретантом) происходит благодаря импликации поверхностной синтаксической структуры эллиптического предложения на базовую фреймовую структуру. В основе принципа эллиптирования отдельных субфреймов лежит принцип языковой экономии: эллиптироваться могут только языковые субзнаки, тождественные контекстуально или ситуативно доступным для интерпретации.

Выводы

Эллиптическое предложение является автономным языковым знаком, состоящим из неавтономных знаков, обладающим рядом семиотических характеристик: 1. С точки зрения реляций знака представляют собой дисентно-символический системный знак; 2. Обладает функциями предикативности и коммуникативности; 3. Порождаются благодаря операции суперизации; 4. Воспроизводятся как дегенерированный системный знак.

Вышеперечисленные дифференциальные признаки позволяют отграничить эллиптические предложения как языковой знак от смежных явлений и открывают перспективу когнитивно-семиотического анализа эллиптических предложений с опорой на когнитивные фреймы, синтаксические концепты и позиционные схемы.

Список источников

1. *Белозерцева Н.В.* Асимметрия формы и содержания сентенциональных знаков: когнитивный подход // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 3 (28). С. 210–213.
2. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 96–100, 175–176; *Вардуль И.Ф.* Основы описательной лингвистики. Синтаксис и супрасинтаксис. М.: Наука, 1977. 351 с.
3. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1984. С. 85–105.

4. Мельчук И.А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций, диатезы и залого. Л.: Наука, 1974. С. 343–360.
5. Морозова Е.И. Фреймовые структуры знаний в языке и дискурсе // Науковий вісник Херсонського державного ун-ту. Серія “Лінгвістика”: Зб. наук. пр. Херсон: Херсонськ. держ. ун-т, 2010. Вип. 11. С. 268–272.
6. Тихонович В.С. Нулевой знак в лингвистических исследованиях// Весці бдпу. Серія 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філологія. 2008. № 2 (56). С. 75–78.
7. Хахалин Г.К., Воскресенский А.Л. Контекстное фрагментирование в лингвистическом анализе. Труды X национальной конференции по Искусственному Интеллекту с международным участием – КИИ-2006. М.: Физматлит, 2006. С. 479–488.
8. Худяков А.А. Семиозис простого предложения. Архангельск: Поморский государственный университет, 2000. 272 с.
9. Bense M. Semiotik. Allgemeine Theorie des Zeichens. Agis Verlag GmbH, Baden Baden, 1967. 79 s.
10. Bühler K. Sprachtheorie: Die Darstellungsfunktion der Sprache. UTB GmbH, 1999. 468 s.
11. Hoffmann L. Ellipse im Text. in “Text Verstehen. Grammatik und darüber hinaus”. Institut für deutsche Sprache, Jahrbuch 2005. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2005. S. 90–107.
12. Kuno S. Gapping: A functional analysis. Linguistic Inquiry. 1976. № 7 (2). P. 300–318.
13. Minski M. A Framework for Representing Knowledge. The Psychology of Computer Vision, P.H. Winston (ed.), McGraw-Hill 1975. 76 p.
14. Toth A. Semiotik der sprachlichen Zeichen. München, 2010, 320 s.
15. Walter E. Abriss der Semiotik. Stuttgart: Edition “Rot”, 1969. S. 3–13.

References

1. Belozertseva N.V. The Form-content asymmetrie of syntactic units: cognitive approach // World of science, culture and education. 2011. No 3 (28). P. 210–213.
2. Balli Sh. General linguistics and the questions of French language. Moscow, 1955. P. 96–100, 175–176; Vardul I.F. Fundamentals of Descriptive Linguistics. Syntax and supersyntax. Moscow, 1977. 351 p.
3. Humboldt W. Selected works on linguistics: translated from German. Moscow: Progress, 1984. P. 85–105.
4. Melchuk I.A. About syntactic zero in “typology of passive constructions, diatribes, and pledges”. Holodovich A.A. (ed.), Leningrad, 1974. P. 343–360.
5. Morozova E.I. Frame structures of knowledge in language and discourse // Science bulletin of Kherson state university. Series “Linguistics”. 2010. Issue. 11. P. 268–272.
6. Tihonovich V.S. The zero sign in linguistic studies // Bulletin of BSPU. Series 1. “Pedagogy. Psychology. Philology”. 2008. No 2 (56). P. 75–78.
7. Hahalin G.K., Voskresenski A.L. Contextual fragmentation in linguistic analysis. Proceedings of the X National Conference on Artificial Intelligence with International Participation KII-2006. Moscow: Fizmatlit, 2006. P. 479–488.
8. Hudyakov A.A. Semiosis of a simple sentence. Arhangelsk, 2000. 272 p.
9. Bense M. Semiotik. Allgemeine Theorie des Zeichens. Agis Verlag GmbH, Baden Baden, 1967. 79 s.
10. Bühler K. Sprachtheorie: Die Darstellungsfunktion der Sprache. UTB GmbH, 1999. 468 s.
11. Hoffmann L. Ellipse im Text. in “Text Verstehen. Grammatik und darüber hinaus”. Institut für deutsche Sprache, Jahrbuch 2005. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2005. S. 90–107.

12. *Kuno S.* Gapping: A functional analysis. *Linguistic Inquiry*. 1976. № 7 (2). P. 300–318.
13. *Minski M.* A Framework for Representing Knowledge. *The Psychology of Computer Vision*, P.H. Winston (ed.), McGraw-Hill 1975. 76 p.
14. *Toth A.* Semiotik der sprachlichen Zeichen. München, 2010, 320 s.
15. *Walter E.* Abriss der Semiotik. Stuttgart: Edition “Rot”, 1969. S. 3–13.

Статья поступила в редакцию 03.03.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 17.03.2023.

The article was submitted 03.03.2022; approved after reviewing 10.03.2023; accepted for publication 17.03.2023.